

“New Pearl Harbor” and US Digital Media 2001-2002

Sergei O. Buranok¹ & Polina D. Tokmakova²

Samara State University of Social Sciences and Education. Samara, Russia

Received: 13 August 2023 | Revised: 20 October 2023 | Accepted: 29 October 2023

Abstract

The research topic is aimed at studying the means, methods and techniques of updating the metaphor “New Pearl Harbor” in the US foreign policy discourse. Analysis of the evolution of this metaphor in the US media in the 21st century allows us to talk about the formation of a special phenomenon of the socio-political life of the United States, the reconstruction and explanation of which is not possible within the framework of the traditional methodology of historical research, but requires an interdisciplinary approach based on historical imagology. The importance and significance of this metaphor is shown by the fact that in every foreign policy crisis, in every new threat, in every aggravation of the international situation, the metaphor “Pearl Harbor” was used in the United States. The metaphor “New Pearl Harbor” and its variation “Russian Pearl Harbor” is an important element of US foreign policy discourse and contemporary research. As a result of the research, it was established that the metaphor “New Pearl Harbor” is used both for “internal consumption” (political discourse) and for the external one. Moreover, in the 21st century, this metaphor very often arises in the coverage and analysis of contemporary Russian-American relations. The article shows the evolution of the “New Pearl Harbor” metaphor in the US digital media. Digital media in the United States reacted most quickly to changes in the use of the “New Pearl Harbor” metaphor. The article is intended for political scientists, historians and journalists.

Keywords

“New Pearl Harbor”; “Second Pearl Harbor”; US Foreign Policy; US Foreign Policy Discourse; Socio-Political Phenomenon in the US; Historical Imagology; Political and External Discourse; Russian-American Relations; US Digital Media Reaction

This work is licensed under a [Creative Commons “Attribution” 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: witch-king-1@mail.ru ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8307-9428>

2 Email: [tokmakova.p\[at\]sgspu.ru](mailto:tokmakova.p[at]sgspu.ru) ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8305-0766>

«Новый Пёрл-Харбор» и электронные СМИ США 2001-2002 гг.

Буранок Сергей Олегович¹, Токмакова Полина Дмитриевна²

Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара, Россия

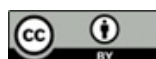
Рукопись получена: 13 августа 2023 | Пересмотрена: 20 октября 2023 | Принята: 29 октября 2023

Аннотация

Тема исследования направлена на изучение средств, методов и приёмов актуализации метафоры «Новый Пёрл-Харбор» во внешнеполитическом дискурсе США. Анализ эволюции метафоры в СМИ США в XXI в. позволяет говорить о формировании особого феномена общественно-политической жизни США, реконструкция и объяснение которого невозможны в рамках традиционной методологии исторического исследования, а требует междисциплинарного подхода на основе исторической имагологии. Метафора «Пёрл-Харбор» использовалась в каждом внешнеполитическом кризисе, в каждой новой угрозе, при каждом обострении международной ситуации. Метафора «Новый Пёрл-Харбор» и ее вариант «Русский Пёрл-Харбор» – важный элемент внешнеполитического дискурса США и современных исследований. В результате исследования установлено: метафора используется как для «внутреннего потребления» (политический дискурс), так и для внешнего. При этом в XXI в. данная метафора очень часто возникает при освещении и анализе современных российско-американских отношений. В статье показана эволюция метафоры «Новый Пёрл-Харбор» в электронных СМИ США. Электронные СМИ США наиболее быстро реагировали на изменения в использовании метафоры «Новый Пёрл-Харбор». Статья рассчитана на политологов, историков и журналистов.

Ключевые слова

«Новый Перл-Харбор»; «Второй Перл-Харбор»; внешняя политика США; дискурс внешней политики США; социополитическое явление в США; историческая имагология; политический и внешний дискурс; российско-американские отношения; реакция цифровых медиа США

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons “Attribution” \(«Атрибуция»\)4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1 Email: [witch-king-1\[at\]mail.ru](mailto:witch-king-1@mail.ru) ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8307-9428>

2 Email: [tokmakova.p\[at\]sgspsu.ru](mailto:tokmakova.p[at]sgspsu.ru) ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-8305-0766>

Введение

Использование метафоры «Новый Перл-Харбор» для американского внутреннего и внешнего политического дискурса – далеко не новое явление. К ней, в различных ее проявлениях, обращались со времен Второй мировой войны. Мы рассматриваем преобразование и развитие метафоры в начале XX века в электронных СМИ Соединенных Штатов. Такой исторической эпизод, как нападение на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года, имеет определяющее значение для самих американцев как трагичная часть истории их страны, и как формирование общности, которая откликается в каждом из них.

В электронных СМИ США частота упоминания «Перл-Харбор» на 2023 год равна 63 400, не исчезая из новостных лент. Статьи, в которых прямо обращаются к метафоре «Перл-Харбор» или приравнивают политический актуальный контекст в отношении России к Перл-Харбору, составляют примерно четверть из них.

С точки зрения методологии, исследование носит междисциплинарный характер: в нём затрагиваются не только области политологии, военной истории, истории внешней политики (с её традиционным проблемно-историческим подходом), но и дается анализ роли метафоры в информационном дискурсе США. Именно этот теоретико-методологический инструментарий позволяет предметно изучить роль метафоры «Новый Пёрл-Харбор» в СМИ США.

В методологическом плане проект базируется как на традиционных методах исторического исследования, так и на методах имагологии, с помощью которых стало возможным изучить роль метафоры «Новый Пёрл-Харбор» в американском обществе. В современной историографии большую популярность приобрели имагологические сюжеты, которые, как правило, раскрывают темы из истории международных отношений. Особенное развитие получила историческая имагология применительно к изучению восприятия России в США. В настоящее время исследования строятся вокруг уже ставших классическими понятий «воображаемая география», «воображаемые сообщества», «идентичность».

Важно представить эволюцию метафоры «Новый Пёрл-Харбор» в американском обществе как конкретно-исторический процесс общественной жизни США, в котором нашли отражение и общие (характерные для цивилизации в целом), и национальные закономерности.

Метафорические образы, эксплуатирующие «Пёрл-Харбор», появились в информационном дискурсе США уже 1941 г., а «время рождения» метафоры «Новый Пёрл-Харбор» – начальный этап Холодной войны. В период 1945-1953 гг. в периодической печати США (как республиканской, так и демократической) регулярно появлялись статьи, что следующий Пёрл-Харбор будет «ядерным», «русским» и «биохимическим». Страх перед «красной угрозой»

в условиях нового глобального противостояния сверхдержав очень быстро мобилизовал в информационном дискурсе США негативные эмоции, связанные с Пёрл-Харбор. С этого времени метафоры «Новый Пёрл-Харбор», «Ядерный Пёрл-Харбор» служили воображаемым краеугольным камнем обоснования необходимости глобального лидерства США на протяжении большей части Холодной войны. Они обеспечивая мощную когнитивную и риторическую основу для информационного обеспечения внешней политики США. Кроме того, стратегический анализ в США часто характеризовался метафоричным мышлением. В ходе исследования установлено, что уже в период 1945-1947 гг. метафора «Новый Пёрл-Харбор» приобрела антироссийское значение. Важно подчеркнуть, что риторика о «Русском ядерном Пёрл-Харборе» присутствует в СМИ США всего периода второй половины XX в., и ключевые черты этой метафоры сохранились и начала XXI в.

Анализ смыслов и значения употребления данной метафоры показывает, что она действует на массовое сознание, на общественное мнение, на экспертное сообщество, на политический и внешнеполитический дискурс в целом, приобретая на рубеже XX–XXI века новые варианты: «кибер Пёрл-Харбор», «Космический Пёрл-Харбор», «биохимический пёрл-Харбор». Но для понимания специфики употребления и значения данной метафоры в начале XXI века важно помнить, что в предшествующий период метафора создавалась как средство антироссийской пропаганды во внешнеполитическом дискурсе США. Кроме того, современная российская внешняя политика часто воспринимается в СМИ США как угроза национальным интересам. И в этом контексте использование в СМИ различных метафор (в том числе и «Новый Пёрл-Харбор») можно расценивать как мобилизацию общественного мнения США для противодействия «русской угрозе».

Для исследования использовались материалы как республиканских, так и демократических СМИ, выступления важных деятелей республиканской партии: Дж. Буш, Р. Джулиани, Р. Чейни, Ричард Шелби, Фред Томпсон; и демократы: Джозеф Байден, Том Дэшл. Эти источники показывают, что как демократы, так и республиканцы (несмотря на все противоречия и разногласия) использовали метафору «Новый Пёрл-Харбор» практически идентично, одновременно и в едином контексте. Можно предположить, что речь идет об универсальной исторической метафоре, сформированной на сращивании образа внешнеполитических угроз, исторических образов и страха перед новым внезапным нападением.

Метафора «Новый Пёрл-Харбор» и 11 сентября 2001 года

Безусловно, 11 сентября стало новым витком в американской истории, который еще должен был найти свою риторику и место не только в общем народном сознании, но и в политическом целеполагании. Самыми первыми в новостной повестке среагировали телевизионные новости, в эфире которых,

также впервые, 11 сентября сравнивается с атакой на Перл-Харбор 1941: например, в тот же день, в *PBC NewsHour*, где корреспонденты сообщают о важных событиях прошедшего дня, в беседе с тремя экспертами, среди которых был Ларри Джонсон. Это бывший заместитель директора Госдепартамента по борьбе с терроризмом в администрации Буша-младшего, до этого сотрудник по борьбе с терроризмом в ЦРУ, а на момент 11 сентября – консультант по безопасности. Он одним из первых сравнивает атаку 11 сентября и Перл-Харбор 1941:

«К сожалению, эта ужасная трагедия сегодня является тревожным сигналом, который шокирует эту страну так же, как мы были шокированы в 1941 году после нападения японцев на Перл-Харбор» (*The NewsHour with Jim Lehrer*, 2001).

Здесь Джонсон использует ресурс исторической памяти в массовом сознании, чтобы доказать необходимость жесткого ответа и усиления безопасности, как это было 60 лет назад (*War, media, and propaganda*, 2004, 239). Однако в контексте его интервью просматривается цель объяснения причин катастрофы, а точнее – её виновник. Корреспондентка задает ему вопрос, поскольку госдепартамент должен концептуально направлять деятельность разведки и контрразведки, задача которых стоит в предотвращении подобных атак: «Как, по-вашему, подобная операция, одновременно сложная операция, могла ускользнуть от разведки США?». Джонсон критикует устаревшие методы как ФБР, так и ЦРУ, которые полагаются на разведку других стран, а не на местные источники. «Мы действительно потеряли наш человеческий потенциал, он все еще ориентирован на холодную войну». Таким образом, Джонсон пытался подчеркнуть необходимость улучшения и повышения эффективности разведывательных и контрразведывательных мер, чтобы предотвратить подобные атаки в будущем. Он утверждает, что спецслужбы должны были собрать и проанализировать необходимую информацию, чтобы идентифицировать и остановить террористов до того, как они начнут свои атаки, для чего было необходимо действовать гораздо жестче.

В то же время *PBC NewsHour* обращается за мнением экспертов историков, которые также сравнивают 11 сентября с Перл-Харбором – не по масштабам трагедии, а по «потрясению всей системы». «После Перл-Харбора ни один американец больше не чувствовал себя комфортно из-за того, что нас защищали эти большие океанские просторы. Это основная причина, по которой многие американцы были изоляционистами после Перл-Харбора» – такое сравнение дает историк Майкл Бешлосс. Историки на телевидении США отмечали, что Перл-Харбор был атакой национального государства, которую было легко понять и на которую было легко отреагировать, тогда как теракты 11 сентября были террористической атакой, что делало осознание и реакцию значительно сложнее. В первые дни еще не было единого и ясного понимания того, кто является врагом и как реагировать на такие атаки.

Стоит отметить, что в это время на официальном политическом уровне еще нет обращения к метафоре «Перл-Харбор». Одними из первых начали эксплуатацию данной метафоры журналисты CNN, которые вели прямые эфиры из Нью-Йорка. А сенатор республиканец от Небраски Чарльз Хейгел стал первым политическим деятелем США, употребившим сравнение 11 сентября и 7 декабря: «это второй Пёрл-Харбор». Очень короткий комментарий Ч. Хейгела попал в печатный и электронные СМИ США уже вечером 11 сентября (Herald-Journal, 2001, September 11, 19; St. Louis Post-Dispatch, 2001, September 11, 8; Dallas Morning News, 2001, September 11, 3; Chicago Sun-Times, 2001, September 11, 2). Для большей образности и визуализации реплики сенатора некоторые новостные сайты американских газет размещают коллажи с фотографиями атаки на Нью-Йорк и атаки Пёрл-Харбор (Deseret News, 2001, September 11, 1).

На наш взгляд, общество, в попытках осознать происходящее, самостоятельно прибегало к этой параллели, таким образом создавая запрос для правительства и СМИ на удовлетворение этого непонимания. Стоит отметить, что теракт произошел утром, и уже к семичасовым вечерним новостям впервые появляются параллели с атакой на Перл-Харбор. В девятичасовых вечерних новостях, на том же канале, звучат такие фразы, как «сегодня много ссылаются на Перл-Харбор»; за один час «Перл-Харбор» звучит двадцать восемь раз (The NewsHour with Jim Lehrer, 2001). Однако к этому времени президент Джордж Буш выступил с официальным обращением к народу дважды, ни разу не прибегая к историческим параллелям.

Интересно отметить, что на политическом уровне метафора Перл-Харбора не была первой реакцией на атаки терактов 11 сентября. Вместо этого именно общество прибегло к этой параллели, благодаря чему довольно быстро сравнение с событиями 7 декабря 1941 стало частью повествования основных средств массовой информации, даже несмотря на то, что президент Джордж Буш-младший избегал подобных сравнений в своих официальных выступлениях. В день атаки, в третий раз обращаясь к народу, президент упоминает лишь, что «Америка и раньше давала отпор врагам» (Bush Addresses Nation, 2001).

Это говорит о том, что метафора Перл-Харбора была сильным и мощным способом понять и осмыслить трагедию 11 сентября, но на ее использование в публичном дискурсе также повлиял политический и социальный контекст, в котором она возникла.

В этот день журналисты проводили много опросов американских граждан об их чувствах и мыслях по поводу атаки. Некоторые из них сравнивают ее с Перл-Харбор. Например, корреспондентка берет интервью у мужчины в аэропорту Далласа, когда он упоминает, что подобное не случилось с Америкой «со времени Перл-Харбора», на что следует вопрос: «Когда вы услышали об этом, Вы подумали о Перл-Харборе?» На него отвечает друг опрашиваемого, который, судя по всему, был первым из них, кто провел аналогию:

«Я подумал о моем отце, который говорил о Перл-Харборе, и чувствах, который он вызвал» (America Under Attack, 2001). Точно также другой опрашиваемый в аэропорту штата Небраска вспоминает о декабре 1941: «Это ужасная трагедия, о которой я когда-либо слышал в своей жизни со времен Перл-Харбора» (Air Force One arrives in Bellevue, 2001).

Подобные интервью подтверждают, что Перл-Харбор был тем самым историческим событием, к которому обращались американские граждане для осознания произошедшего с ними 11 сентября. Именно историческое значение Перл-Харбора для массового сознания и его схожесть с происходящим на эмоциональном и шокирующем уровне само по себе вызвало эту аналогию в памяти очень многих людей. Таким образом, метафора зародилась самостоятельно, в ходе естественных процессов.

Довольно быстро она перешла из высказываний в интервью простых граждан в риторику корреспондентов и журналистов, а затем, как мы писали выше, к приглашенным экспертам. Так, например, один из журналистов ABC в вечерних новостях приводит слова военных, которые «снова и снова упоминали Перл-Харбор, говоря, что это будет гораздо хуже, чем убийства людей в Перл-Харборе много лет назад» (Bush Arrives at White House, 2001). На FoxNews приглашенный ведущий эксперт по противостоянию терроризму Харви Кишнер, примерно в семь вечера 11 сентября, называет произошедшее «Перл-Харбор терроризм», который показывает, что теперь у американцев появился новый враг, «объявляющий войну без униформы». «Это враг, который внутри нас и снаружи, это новое лицо войны в XXI веке» (Fox News, 2001). Мы видим, что люди искали способы осмыслить происходящее, и историческое значение Перл-Харбора сделало его естественной точкой сравнения. В нем также подчеркивается роль средств массовой информации в продвижении этих аналогий и формировании общественного дискурса вокруг события.

В утренних новостях еще не встречается Перл-Харбор, поскольку они сосредоточены на освещении событий, происходящих на глазах всего мира, и лишь к вечеру, когда оставалось лишь разгрести руины и искать выживших, когда трагедия как таковая уже закончилась и остались только последствия, в массовом сознании начался процесс, насколько это возможно, рационального осмысления происходящего, когда первый шок начал отступать. Таким образом, мы можем предположить, что метафора появляется к вечеру 11 сентября.

Свидетельства укоренения в массовом сознании Перл-Харбора, как метафоры к трагедии 11 сентября, мы видимо уже на второй день, когда на окнах магазинов люди вывешивают собственноручно нарисованные на ватмане плакаты с надписями «Еще один Перл-Харбор. Действия трусов. Ударь в ответ, Америка. Боже благослови Америку» (CBS Sept. 12, 2001). Однако в утреннем заявлении президента Джорджа Буша младшего вновь не прозвучало никакого

сравнения с тем, что произошло шестьдесят лет назад, несмотря на проведенный опрос CBS американцев с вопросом «Эта атака новый Перл-Харбор?» (*Are Attacks Another Pearl Harbor?*). 60% опрошенных считают, что так и есть, и 28% – нет (CBS Sept. 12, 2001). Лишь 14 сентября, в День молитвы и памяти, посвященный жертвам 11 сентября, Джордж Буш выступал с речью в Вашингтонском кафедральном соборе святых Петра и Павла, где косвенно отослал к событиям 1941 года:

«Сегодня мы чувствуем то, что Франклин Рузвельт называл горячим мужеством национального единства. [...] В каждом поколении мир порождает врагов человеческой свободы. Они напали на Америку, потому что мы – это дом свободы и ее защитники. И преданность наших отцов теперь является призванием нашего времени» (President's Remarks, 2001).

Вполне возможно, что президент Буш решил не упоминать Перл-Харбор сразу после терактов 11 сентября, потому что он не хотел создавать нарратив, в котором эти два события слишком тесно сравнивались бы. Возможно, он не хотел упоминать Перл-Харбор, потому что не хотел подчеркивать, в какой степени 11 сентября было внезапным нападением, поскольку это могло быть воспринято как признак слабости или некомпетентности со стороны разведывательного сообщества и правительства. Подчеркивая храбрую и патриотическую реакцию американского народа на нападение, а не тот факт, что оно застало Соединенные Штаты врасплох, Буш, возможно, пытался создать ощущение силы и жизнестойкости, а не уязвимости. Однако по мере того, как Соединенные Штаты начали обдумывать свой ответ на это нападение и способы защиты от будущих нападений, возможно, стало более уместным проводить сравнения с Перл-Харбором, который был аналогичным типом внезапного нападения на американскую землю.

В своих мемуарах Джордж Буш писал об 11 сентября и возникшей в его голове аналогии с 7 декабря 1941: «Мои мысли вернулись к истории. Я смотрел на современный Перл-Харбор. Точно так же, как Франклин Рузвельт сплотил нацию для защиты свободы, моей обязанностью было бы возглавить новое поколение, чтобы защитить Америку» (Bush, 2010, 189). Таким образом, несмотря на очевидность параллели с Перл-Харбором для всех сторон – и власти и граждан, – Буш и представители правительства в первые дни ее не озвучивают. Можно было бы предположить, что они с большой осторожностью подбирали слова для формирования политического дискурса, но мы видим на очень схожем примере слова «война», который также звучал в первые дни в новостях, что это не совсем так. Согласно мемуарам Буша, он получил записку от сенатора и лидера демократического большинства Тома Дэшла, предупреждающую его от использования слова «война», которое «имеет слишком сильное значение» (Bush, 2010, 189). Тем не менее, в своем вечернем обращении 11 сентября Буш уже использует это слово – «война против терроризма». Из всех приведенных слов президента к 14 сентября мы можем заключить, что сама по себе война должна была восприниматься

гораздо положительнее, чем «Перл-Харбор», из-за неоднозначности его понимания (7 декабря 1941, как правило, считается ошибкой разведки США). Однако по мере того, как Соединенные Штаты начали обдумывать свой ответ на нападение и способы защиты от будущих нападений, возможно, стало более уместным проводить сравнения с Перл-Харбором. Использование Бушем словосочетания «современный Перл-Харбор» в его мемуарах говорит о том, что он понимал сходство между этими двумя событиями и признавал историческое значение Перл-Харбора. Тот факт, что он в конечном счете решил использовать слово «война» в своем обращении, говорит о том, что он считал необходимым донести серьезность ситуации и необходимость того, чтобы Соединенные Штаты заняли твердую позицию в борьбе с терроризмом.

Эволюция «Нового Перл-Харбора» в СМИ США

Мы видим это, когда впервые Буш проводит прямую аналогию в официальном заявлении 20 сентября 2001 на совместном заседании Конгресса. Однако Буш по-прежнему не называет Перл-Харбор Перл-Харбором. «Американцы знали войны, но за последние 136 лет это были войны на чужой территории, за исключением одного воскресенья в 1941 году» (Charlie Rose, 2001)¹. В своей программе “*The Charlie Rose Show*” на PBS Чарли Роуз тем же вечером обсуждал ее с такими сенаторами, как Джозеф Байден, Ричард Шелби, Фред Томпсон и другие. Бывший сенатор штата Мэн Джордж Митчел говорит о недостатках подобного конфликта с терроризмом, где «нет непрерывных действий, нет видимой линии фронта», на что Чарли Роуз уточняет: «в сравнении с провалом Перл-Харбора» (“*comparison Pearl Harbor fail*”) (Charlie Rose, 2001), что дает нам понять присутствие в публичном дискурсе представления об «одном воскресенья 1941», как действительно провала для Соединенных Штатов в целом, так и для разведки и правительства, которое не смогло защитить своих граждан.

В речах президента и представителей правительства неоднократно звучат призывы к единству и объединению нации, что, в конкретных условиях, действительно было необходимо. В том числе нужно было показать единство всех государственных служб и, в первую очередь, тех, кто должен стоять на защите государства. В том же обращении 20 сентября Буш неоднократно обращается к спецслужбам, например: «Сегодня десятки федеральных департаментов и агентств, а также правительства штатов и местные органы власти несут ответственность, влияющую на внутреннюю безопасность. [...] Многие будут вовлечены в эти усилия, от агентов ФБР до оперативников разведки и резервистов, которых мы призвали на действительную службу» (Address to a Joint Session of Congress, 2001). Точно так же Буш обращается с поддержкой к ЦРУ и ФБР спустя несколько дней 29 сентября в обращении по радио к нации:

1 Charlie Rose 2001-09-20. Bush Addresses Congress, Charlie Rose. Internet Archive Python library 1.9.4. <https://archive.org/details/Charlie-Rose-2001-09-20>

«На этой неделе я посетил штаб-квартиры ФБР и ЦРУ. Их агенты и аналитики занимались этим делом круглосуточно, выявляя и преследуя врага. В предстоящей длительной кампании им понадобится наша постоянная поддержка и все необходимые инструменты для выполнения своей работы» (Radio Address, 2001).

Ко времени нападения на Перл-Харбор в 1941 году Соединенные Штаты еще не вступили во Вторую мировую войну, и страна не была полностью мобилизована для ведения войны. С другой стороны, террористические атаки 11 сентября произошли во время глобальной «войны с терроризмом», которая продолжалась в течение нескольких лет. Кроме того, 11 сентября стало первым крупным террористическим актом на территории США за последние десятилетия. Президент Буш, возможно, сознательно или подсознательно избегал прямого сравнения с Перл-Харбором, чтобы не заставлять американцев чувствовать себя уязвимыми или неподготовленными к защите страны, что было распространенным чувством среди американцев после нападения на Перл-Харбор. Важно отметить, что он избрал тактику объединения и консолидации, в то время как можно было возложить ответственность на произошедшее на определенную службу, что слабо способствовало бы поставленным целям в противодействии терроризму. Подчеркнув важность единства и необходимость того, чтобы все стороны объединились и работали над достижением общей цели, президент Буш смог направить нации сигнал о силе и решимости, а также заручиться поддержкой ответных усилий правительства. Создание Министерства внутренней безопасности стало прямым результатом этой потребности в единстве и координации между ведомствами, ответственными за национальную безопасность.

Пожалуй, доказательством намеренного избегания официальными представителями правительства сравнений «9/11» с атакой на Перл-Харбор можно назвать почти часовое интервью на канале NBC с Диком Чейни – вице-президентом в администрации Буша-младшего, – вышедшее 16 сентября 2001, в котором он отвечает на вопросы после теракта 11 сентября. На протяжении всей программы не прозвучало метафоры «Перл-Харбор» или косвенных намеков на нее, ни со стороны интервьюера, ни со стороны Чейни (Dick Cheney's post-9/11 interview, 2001). Мы знаем, что уже 11 сентября Перл-Харбор вспоминался в новостных программах довольно часто, а 12 сентября, согласно опросам, 60% американцев считали, что теракт – это «Новый Перл-Харбор». Тогда 14 сентября Джордж Буш косвенно, но все же сослался на 1941 год. Очевидно, что к 16 сентября дискурс о «Перл-Харбор» широко присутствовал в массовом сознании, однако правительство, как мы видим на примере Дика Чейни и президента Буша, старалось не прибегать к нему.

Уже 1 октября 2001 года ситуация постепенно начинает меняться. В речи Рудольфа Джулиани, мэра Нью-Йорка, в обращении к ООН упоминается Перл-Харбор: «Это была самая смертоносная атака – террористическая атака – в истории. Это унесло больше жизней, чем Перл-Харбор или день “Д”» (Giuliani, 2002). Спустя месяц, 10 ноября 2001, президент Буш, выступая в ООН,

не будет отсылать к событиям Второй мировой войны. Здесь сравнение использовано лишь для иллюстрации масштаба трагедии и не носит тех внутривнутриполитических целей, что обычно заложены в использовании этой метафоры (вызвать эмоциональный отклик, обосновать политические позиции и т. п.). В данном случае ссылка Джулиани на Перл-Харбор имела внешнеполитическую цель: демонстрацию политических убеждений американских политиков в целом в вопросе о борьбе с терроризмом, выступая в качестве ориентира для аудитории (Campbell, 2015, 5). В том же месяце президент Буш, все еще на внутривнутриполитическом поле, трижды выступает с речью, где лишь один раз обращается к 1941 году, упоминая не 11 сентября, а 7 декабря (Bush, 2001) – когда президент Франклин Рузвельт выступил по радио с обращением к нации («Беседы у камина») об «Инциденте с Гриром», в ходе которого немецкая подводная лодка обстреляла американский эсминец близ Исландии, чтобы выступить за более активное участие Америки в войне (по официальной версии). Назвав инцидент актом агрессии, Рузвельт приказывает эскортам охранять конвои по Ленд-лизу и расстреливать немецкие подводные лодки на месте (Roosevelt, 2023).

Спустя несколько месяцев Буш снова выступает в Берлине на совместной пресс-конференции в мае 2002 года в бундестаге, где впервые напрямую сравнивает 11 сентября с Перл-Харбор, призывая Европу и Россию к объединению в борьбе против терроризма: «Для Соединенных Штатов 11 сентября 2001 года проложило глубокую разделительную линию в нашей истории – смену эпох, столь же резкую и ясную, как Перл-Харбор или первый день Берлинской блокады. В мире, находящемся во власти террористов, не может быть прочной безопасности – ни для моей страны, ни для любой другой нации» (Bush, 2002). Мы видим, что сравнение изначально использовалось Рудольфом Джулиани для иллюстрации масштабов террористической атаки, а не для оправдания политических позиций или вызова эмоциональной реакции. Отталкиваясь от цели, которую преследовали Соединенные Штаты во внешнеполитических отношениях с Европой и Россией, – это поддержка (в большей степени идеологическая) США в войне с Ираком, – мы можем понять и цель использования метафоры «Перл-Харбор» в международных выступлениях Буша. Таким образом, сравнивая события 9/11 с Перл-Харбором, он подчеркивал, что 11 сентября стало переломным моментом в американской истории, подобным другим крупным событиям, таким как нападение на Перл-Харбор или атаки на башни-близнецы 11 сентября. Это помогло донести идею о том, что они были не только значительной национальной трагедией, но и имели более широкие глобальные последствия, особенно в контексте роли Соединенных Штатов в мировой политике. Так же, как вступление США во Вторую мировую войну в декабре 1941 было решающим фактором для этой войны, так и в XXI веке война с террором требует такой же консолидации мирового сооб-

щества, и атака на Америку имеет такое же определяющее значение для всего мира, как и 60 лет назад.

Отметим, что, несмотря на избегание самим президентом Бушем прямых сравнений 11 сентября с Перл-Харбором, сами эти сравнения в общем информационном поле, оторванные от внутренней политики, активно применялись. Например, 7 декабря 2001 года, на мероприятии в музее Второй мировой войны в Новом Орлеане в честь шестидесятилетия Перл-Харбора, с речью выступил Том Хэнкс (на тот момент уже снявшийся в «Спаси рядового Райана»), сравнив Перл-Харбор с 11 сентября: «Сегодня мир вовлечен в новый конфликт против врага другого вида. Американцы снова демонстрируют свою душу, свой дух, свою решимость и самоотверженность, поддерживая свободу всех людей в мире. Много аналогий между 7 декабря 1941 и 11 сентября 2001. Эти параллели указывают, что решимость в наших душах такая же, какая была в заявлениях президента Франклина Делано Рузвельта 60 лет назад (8 декабря 1941), что наш народ вступил в величайшее начинание XX века» (Pearl Harbor Ceremony, 2001). Сразу после Тома Хэнкса выступил Джордж Буш Старший, 41-й президент США: «11 сентября наша нация пострадала от другой неожиданной атаки, и сегодня мы в другой войне, но я думаю, что долг нашей страны по-прежнему преобладает. Мы говорим сегодня «Помни Перл-Харбор», но мне кажется, что мы как нация говорим: «Помни 11 сентября». Ведь у нас сильный главнокомандующий» (Schildkraut, 2022, 511). Мы видим, что подобные сравнения были более чем распространены в массовом сознании и произносились на официальных мероприятиях устами действительно очень знаменитых людей, но до сих пор президент Буш избегал прямой ассоциации 11 сентября с Перл-Харбором.

Подобные расхождения в риторике политической элиты и общественных настроений относительно «Нового Пёрл-Харбора» очень быстро заметили американские исследователи. Так, Дебора Шильдкраут писала, что можно обнаружить много новых элементов в американской национальной идентичности путем сопоставления реакции американцев на нападение на Перл-Харбор в 1941 году с их реакцией на террористические атаки в 2001 году. А изучение официальной риторики, заявлений в СМИ и общественного мнения после Перл-Харбора и после 11 сентября позволяет, по ее мнению, выявить изменения и преемственность в отношениях между представлениями о национальной идентичности и реакциями на угрозы перед лицом разнообразия. Укоренившиеся с 1941 г. образы и стереотипы были пробуждены 11 сентября. Это столкновение символических представлений о национальной идентичности приводит к расхождению между риторикой элиты и массовым мнением (Schildkraut, 2022, 513).

Период активизации интереса к метафоре «Новый Пёрл-Харбор» произошёл 7 декабря 2001 г. – в годовщину нападения Японии. СМИ США уже представляют общественности новый, изменённый образ Пёрл-Харбора. Как интернет-издания, так и классические газеты в этот день связали образы

«старого» и «нового» Пёрл-Харбора. В публикации Кори Лама (“New York Times”) указывается, что возродить память о Пёрл-Харбор пытались с помощью сериалов, оscarоносных фильмов, но интерес быстро проходил, и только 11 сентября сделало ветеранов Пёрл-Харбор снова нужными: «Всем хотелось знать, как они пережили первый великий и подлый удар по Америке» (New York Times, 2001, December 7, 22). В “New York Times” приводится целый перечень признаков сходства между 7 декабря и 11 сентября и вывод, что «Пёрл-Харбор стал определяющим моментом в мировой истории, сделав США мощнейшей державой на планете». Следовательно, наблюдается эволюция в оценке «Нового Пёрл-Харбора»: от акцентирования внимания на трагедии, жертвах и потерях – к будущим победам. Фактически первая годовщина Пёрл-Харбора после терактов стала мобилизацией исторического прошлого Америки с целью объяснения для общества современного мира.

Такие же мысли озвучивает 7 декабря 2001 г. “Christian Science Monitor Magazine” – день 11 сентября, как и Пёрл-Харбор, – заставил граждан США потерять чувство безопасности и начать войну. Особенность данной статьи в том, что Пёрл-Харбор описывается фразами из выступления президента Буша 11 сентября (Christian Science Monitor Magazine, 2001), т.е. для объяснения читателям «Старого Пёрл-Харбора» используются характеристики «Нового». Таким образом, метафора «Новый Пёрл-Харбор» совершила своеобразный цикл, в котором переплелись оценки и прошлого, и настоящего.

Второй важной чертой нового образа 7 декабря стало целенаправленное игнорирование причин нападения. Ни в печатных, ни в электронных СМИ в юбилей нападения причины не только не анализируются, но даже не упоминаются (Pittsburgh Press, 2001, December 7, 1). Всё ограничивается объяснением – Япония напала на США, т.к. деспотизм всегда нападает на демократию, зло на добро.

В таком упрощённом подходе можно заметить как воздействие фильма Майкла Бэя, так и речи Джорджа Буша от 11 сентября, где причины атаки были обозначены как: «Америка стала целью нападения, потому что мы яркий маяк свободы и возможностей в мире. И никто не воспрепятствует тому свету сиять». (San Francisco Chronicle, 2001, September 12, 1). Обозначение сходства между 7 декабря и 11 сентября, а также замалчивание темы о причинах Пёрл-Харбора подводит американскую общественность к выводу, что в причинах терактов и разбираться не стоит – президент их уже назвал. Этим же достигался ещё один эффект: постоянные, почти ежедневные сравнения терактов и Пёрл-Харбора убеждали общественность, что и реакция государства в обоих случаях должна быть одинаковой.

Теракты 11 сентября стали огромной травмой для американского народа, и реакция Буша на эти теракты была важной частью его публичной персоны. Любое сравнение между событиями 11 сентября и Перл-Харбором, который широко рассматривается как символ вступления Америки во Вторую мировую

войну, могло быть расценено как потенциально вызывающее разногласия в контексте внутренней политики в то время, как президент должен быть символом единения не только народа, но всех уровней управления страны. Подобные разногласия были преодолены уже к лету 2002 года.

Избегание прямых упоминаний какого-то объекта президентом Бушем используется не только в случае Перл-Харбора. Так, например, политолог Шана Кушнер и политтехнолог Эми Гершкофф анализируют, как Джордж Буш формирует контекстуальную связь Саддама Хуссейна и Ирака с «Аль-Каидой» (Запрещенная на территории Российской Федерации организация), никогда публично не обвиняя их в атаке 11 сентября. «Фактически, упоминание о бен Ладене полностью исчезло из выступлений после февраля 2002 года и появилось только в одной речи до этого, в сентябрьском выступлении 2001 года на совместной сессии Конгресса» (Kushner, Gerchkoff, 2005, 525). Администрация президента сопоставляла намеки на Ирак с терминами «террор», «бен Ладен» и «Аль-Каида» так же, как мы видели на примерах выше: «Одно воскресенье 1941» и обращения к Франклину Делано Рузвельту (Kushner, Gerchkoff, 2005, 525). Тем не менее, уже в 2002 году Буш впервые публично высказывает прямое сравнение с Перл-Харбор перед нацией, но уже в другом контексте. На День Независимости 4 июля 2002 года (первый День Независимости после 11 сентября) он выступает с речью, в которой обращается непосредственно ко Дню Независимости Соединенных Штатов 226 лет назад, обращаясь к ценностям, которые были заложены с основанием нового государства, а затем переходит к современности со словами: «В 226 годовщину нашей Независимости мы видим, что американский патриотизм все еще остается живой верой. Мы любим нашу страну еще больше, когда она под угрозой» (Bush Address, 2002). Таким образом он переходит к исторической связке с 11 сентября, призывая к объединению: «Вы нанесете удар по одному американцу, вы нанесете удар по одной Америке, вы нанесете удар по всем нам... [...] Сразу после 11 сентября американцы инстинктивно повернулись к флагам, которые мы разделяем». После Буш постепенно переходит к Перл-Харбору:

«Мы были едины в нашем горе, и мы едины в нашей решимости защитить наш народ и победить врагов Соединенных Штатов Америки. 60 лет назад после атаки на Перл-Харбор генерал Джордж Маршалл объявил: “Перед закатом этой ужасной борьбы наш флаг будет узнаваем по всему миру, как символ свободы с одной стороны и превосходящей силы с другой. Это снова наша цель сегодня. История снова призывает Соединенные Штаты быть превосходящей силой и защищать свободу. И мы сделаем именно это”».

Здесь, в первую очередь эмоционально, но также и с помощью общих объединяющих символов, таких как «флаг» и «свобода», Буш связывает 11 сентября и Перл-Харбор не просто в качестве фактора единства нации, но и в качестве определенного действия – решительного и, главное, военного ответа на произошедшие события. Он связал теракты 11 сентября с Перл-Харбором, используя общую символику американского флага и

свободы, чтобы вызвать чувство солидарности и решимости. Эта «связка» работает, так как сразу после этих слов президент Буш добавляет: «В Афганистане мы разгромили режим талибов (Запрещенная на территории Российской Федерации организация), но это был первый шаг, освобождение этой страны стало началом долгой и безжалостной борьбы» (Bush Address, 2002). Здесь снова повторяется слово, связывающее Перл-Харбор и борьбу с терроризмом. Он также смог представить войну в Афганистане как продолжение борьбы за свободу и демократию, которые определяли американскую политику со времен Второй мировой войны. На наш взгляд, метафора Перл-Харбор в этом случае используется уже с новой целью, в сравнении с 2001 годом и весной 2002: в то время как метафора Перл-Харбора все еще использовалась для того, чтобы вызвать чувство единства и решимости, она также использовалась для оправдания конкретного курса действий – применения военной силы в Афганистане. Проводя это сравнение, президент Буш фактически пытался заручиться поддержкой военного участия США в будущем конфликте в Ираке.

Выводы

На основе сравнения материалов электронных и печатных СМИ, а также официальных публикаций документов, изданных в США, исследована роль метафоры «Новый Пёрл-Харбор» в американском информационном дискурсе. За период 2001–2002 гг. данная метафора прошла довольно интересный путь эволюции, превратившись из простого сравнения 7 декабря и 11 сентября в сложный, многофакторный и противоречивый процесс в информационной жизни США.

Если в первые дни после терактов электронные СМИ США использовали Пёрл-Харбор для сравнения и объяснения читателям произошедшего в историческом контексте, то с конца сентября 2001 г. это уже не просто сравнение, а прямая попытка мобилизации патриотических чувств американцев. Метафора «Новый Пёрл-Харбор» становится значимой частью общественно-политической жизни США, с помощью которой формируется не только американская Я-концепция, но и отношение к внешнему миру (с помощью исторического сравнения обосновывалась необходимость глобальной войны с террором, создание коалиции, завоевание новых военно-политических позиций). Благодаря статьям электронных СМИ США, ключевые черты метафоры «Новый Пёрл-Харбор» в 2001–2002 гг. превратились в значимую часть социальной мифологии и исторической памяти США, где переплелись «Старый» и «Новый Пёрл-Харбор».

Благодарности

Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ «“Русский Пёрл-Харбор”: роль исторической метафоры в российско-американских отношениях 2001 – 2020 гг.» (МД-764.2022.2).

The research was supported by the grant of the President of the Russian Federation “Russian Pearl Harbor: The Role of Historical Metaphor in Russian-American Relations 2001 – 2020” (MD-764.2022.2).

Список литературы | References

- Address to a Joint Session of Congress and the American People.* (2001, September 11). <https://abcnews.com/abcnews/home/489711/490046>
- Air Force One arrives in Bellevue, Nebraska.* (2001, September 11). <https://abcnews.com/abcnews/home/489711/492602>
- America Under Attack.* (2001, September 11). <https://abcnews.com/abcnews/home/489711/490261>
- Bush Address.* (2002, July 4). <https://abcnews.com/abcnews/search>
- Bush Addresses Nation 11 sept. 2001.* (2001, September 11). <https://abcnews.com/abcnews/home/489711/492602>
- Bush Arrives at White House.* (2001, September 11). <https://abcnews.com/abcnews/home/489711/492602>
- Bush, G. (2010). *Decisions points.* Crown Publishers.
- Bush, G. W. (2001). *9/11 Pentagon Remembrance Address.* <https://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbush911pentagonmemorial2001.htm>
- Bush, G. W. (2002). *Address to the German Federal Parliament.* Address to the German Federal Parliament. <https://www.americanrhetoric.com/speeches/gwbushbundestag.htm>
- Campbell, S. (2015). The Role of Metaphors in US Foreign Policy: Global Leadership and Carter Administration. *American International Journal of Social Science*, 4, 1-10.
- CBS Sept. 12, 2001. (2001, September 12). <https://archive.org/details/cbs200109121102-1144>
- Chicago Sun-Times.* (2001).
- Christian Science Monitor Magazine.* (2001, December 7). <https://www.csmonitor.com/csm/contentmap/articles/2001-12-07>
- Dallas Morning News.* (2001).
- Deseret News.* (2001).
- Dick Cheney's post-9/11 interview.* (2001, September 16). NBC. Meet the Press. <https://www.nbc.com/meet-the-press/video/full-episode-dick-cheney-s-post-911-interview/NBCN345669882>
- Fox 5 News.* (2001, September 11). https://archive.org/details/FOX5NEWS_20010911_225500_Fox_5_News

- Giuliani, R. (2002, October 1). *Opening Remarks to the United Nations General Assembly. Special Session on Terrorism*. Opening Remarks to the United Nations General Assembly. Special Session on Terrorism. <https://www.americanrhetoric.com/speeches/rudygiuliani911unitednations.htm>
- Herald-Journal. (2001).
- Kushner, S., & Gerchkoff, A. (2005). Shaping Public Opinion: The 9/11-Iraq Connection in the Bush Administration's Rhetoric. *Perspectives on Politics*, 3(3), 525–537. <https://doi.org/10.1017/S1537592705050334>
- New York Times. (2001).
- Office of the Press Secretary. (2001, September 20). <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/20010920-8.html>
- Pearl Harbor Ceremony ABC. (2001). <https://abcnews.com/search>
- Pittsburgh Press. (2001).
- President's Remarks at National Day of Prayer and Remembrance. (2001, September 14). <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/20010914-2.html>
- Radio Address of the President to the Nation. (2001, September 29). <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/20010929.html>
- Roosevelt, F. D. (2023). *Fireside Chat*. Fireside Chat. <https://www.presidency.ucsb.edu/node/210065>
- Rose, C. (2001, September 11). *Bush Addresses Congress, Charlie Rose*. Internet Archive Python Library 1.9.4. <https://archive.org/details/Charlie-Rose-2001-09-20>
- San Francisco Chronicle. (2001).
- Schildkraut, D. J. (2002). The More Things Change... American Identity and Mass and Elite Responses to 9/11. *Political Psychology*, 3, 511–535. <https://doi.org/10.1111/0162-895X.00296>
- St. Louis Post-Dispatch. (2001).
- The NewsHour with Jim Lehrer. (2001, September 11). https://americanarchive.org/catalog/cpb-aacip_507-j09w08x36x
- War, media, and propaganda: A global Perspective. (2004). Rowman & Littlefield Publishers.